

Опубликовано 20 марта, 2020 - 15:10

Почему основанную Олегом Дерипаской компанию не устроило это СП

«Русская платина» Мусы Бажаева вышла из СП «Арктик Палладий», в которое вместе с «Норникелем» планировала вложить 250 млрд руб. Проект не поддержал акционер «Норникеля» «Норникель» Владимира Потанина получил от «Русской платины» Мусы Бажаева уведомление о решении прекратить переговоры о создании совместного предприятия (СП) «Арктик Палладий», сообщила компания. Это решение связано с отсутствием необходимых корпоративных одобрений по созданию СП от второго крупнейшего акционера «Норникеля» — UC Rusal (владеет 27,8% компании). «Русская платина» теперь планирует самостоятельно реализовать проект по развитию месторождений палладия Черногорское и южного участка «Норильск-1», следует из сообщения «Норникеля». Как Потанин с Бажаевым планировали добывать палладий О планах по совместной разработке месторождений палладия на Таймыре владелец «Русской платины» Бажаев рассказывал на встрече с президентом Владимиром Путиным в конце 2019 года. Он тогда упоминал, что проект потребует значительных инвестиций — \$15 млрд, а «сегодня стало тяжелее работать с заимствованиями, на внешнем рынке их фактически нет». «Но мы не унываем, мы активно запускаем работу с нашими финансовыми институтами, и они нас поддерживают», — говорил он. В этот проект, согласно договоренностям Потанина (владеет 34,6% «Норникеля») с Бажаевым, предполагалось инвестировать 250 млрд руб. Целью проекта было создание одного из крупнейших в мире производителей металлов платиновой группы с целевым объемом производства 70–100 т продукции в год. В феврале 2018 года стороны заключили соглашение о создании совместного предприятия, в июне того же года «Норникель» зарегистрировал компанию «Арктик Палладий». Планировалось, что «Норникель» передаст в эту компанию лицензию на разработку Масловского месторождения, а «Русская платина» — лицензию на разработку южной части месторождения «Норильск-1» и Черногорского месторождения. Запасы этого кластера, потенциально крупнейшего неразработанного в мире, оцениваются в 724 млн т. Каждый из партнеров должен был получить в СП по 50%. Согласно презентации «Норникеля», инвестрешение по проекту планировалось принять в 2020 году, а начать ежегодную добычу 7 млн т металлов (платиноидов, никеля и меди) — в 2029–2031 годах (первая стадия). Ожидалось, что «Арктик Палладий» будет приносить более \$1 млрд выручки в год с рентабельностью по EBITDA более 40%. «Интерфакс», ссылаясь на источник, ранее сообщал, что власти обсуждают возможность предоставления средств Фонда национального благосостояния (ФНБ) на реализацию проекта «Арктик Палладий». Проект, по данным агентства, мог получить \$1 млрд из ФНБ в 2021–2034 годах. Такую же сумму в течение десяти лет планировал инвестировать «Норникель». Стороны также хотели привлечь кредитное финансирование в размере \$3,5 млрд. Почему UC Rusal не поддержала создание СП «Мы были готовы поддержать сделку, если бы доля «Норильского никеля» соответствовала реальному вкладу компании в проект, о чем в соответствии с соглашением мы уведомили партнеров», — сообщили РБК в пресс-службе UC Rusal. Компания, как акционер «Норникеля», попросила выполнить при заключении сделки ряд технико-экономических требований, включающих и увеличение доли участия «Норильского никеля» в СП, добавил представитель UC Rusal. Таким образом, этот акционер настаивал на том, чтобы «Норникель» получил контрольный пакет в проекте. UC Rusal, основателем которой является Олег Дерипаска, всегда выступала за сохранение высоких дивидендов, а Потанин — за увеличение капитальных затрат. «Его

(Дерипаски. — РБК) дивидендные ожидания завышены. Ему нужны средства для собственных проектов», — говорил Потанин, добавляя, что сам тратит дивиденды на покупку акций «Норникеля». UC Rusal всегда критиковала желание Потанина увеличивать капзатраты, называя новые проекты «Норникеля» очень рискованными. Развитие двух больших проектов — совместного предприятия с «Русской платиной» и Баимского месторождения (на тот момент принадлежало Роману Абрамовичу и его партнерам) — потребует \$8 млрд инвестиций в течение пяти-шести лет, говорилось в судебных документах UC Rusal. Вместо этого UC Rusal предлагала развивать производство продукции с высокой добавленной стоимостью, которая предназначена для электрокаров. В итоге «Норникелю» уже пришлось отказаться от освоения Баимского месторождения — летом 2018 года этот актив достался казахстанской Kaz Minerals. Возможно, что UC Rusal не стала одобрять участие «Норникеля» в проекте с «Русской платиной» на фоне кризиса: UC Rusal сейчас очень сильно нужны дивиденды от «Норникеля», а капзатраты в развитие «Арктик Палладия» просто огромные, говорит руководитель группы оценки рисков устойчивого развития АКРА Максим Худалов. К тому же цены на палладий упали на 30%, а на никель — на 10%, привлекательность разработки проекта ухудшилась, добавил эксперт. Время выхода из совместного проекта с Бажаевым «Норникеля» объясняется падением цен на палладий, которые показывали фантастический рост — на 80%, до \$2,7 тыс. за унцию с февраля 2019 года по февраль 2020-го, а затем стремительно снизились до \$1,6 тыс. за унцию в последние пару недель, соглашается аналитик S&P Сергей Горин. «С другой стороны, не очень ясно, почему проект не отложен (как минимум до стабилизации цен на commodities либо до ясности относительно следующей фазы отношений акционеров «Норникеля»), а будет разрабатываться без участия «Норникеля», учитывая сильные компетенции компании и большой опыт работы в добыче металлов платиновой группы», — замечает эксперт. Что будет с платиновым проектом Менеджмент «Норникеля» планирует предоставлять проекту «Русской платины» и ее потенциальным партнерам необходимые услуги и ресурсы, а также обсуждает потенциальный выкуп на рыночных условиях продукции, которая будет произведена на Черногорском месторождении и южной части «Норильска-1», говорится в сообщении «Норникеля». Представитель группы «Альянс» Мусы Бажаева подтвердил РБК, что в долгосрочном плане и «Норникель», и «Русская платина» по-прежнему нацелены на партнерство в Норильском промышленном районе, формат которого обсуждается. Сотрудничество позволит в стратегической перспективе обеспечить дефицитный рынок платиноидов необходимым объемом металлов, несмотря на снижение выгодности проекта непосредственно для «Норникеля», сообщила его пресс-служба. Прежде всего «Русской платине» необходим доступ к энергетической и транспортной инфраструктуре «Норникеля» в Норильском промышленном районе. Ранее компания Бажаева, пытаясь самостоятельно реализовать проект, сталкивалась с препятствиями в получении разрешения от властей Норильска и от «Норникеля» на отвод под автодорогу и строящийся ГОК, а также на допуск к инфраструктуре порта Дудинка (подразделение «Норникеля»). Южная часть «Норильска-1» досталась «Русской платине» в результате аукциона в 2013 году. Тогда «Норникель», владеющий северной частью этого месторождения, оспаривал итоги аукциона в суде. «Русская платина» неоднократно предлагала выкупить у «Норникеля» мощности по переработке — Норильскую обогатительную фабрику и никелевый завод (законсервирован), но безуспешно. Способность «Русской платины» самостоятельно развивать проект без участия «Норникеля» вызывает сомнения, а найти другого инвестора, готового разрабатывать проект, в настоящее время будет довольно трудно, заключает Худалов.

Автор

Светлана Бурмистрова

Автор фотографии

lenta_ru

Источник

<https://www.rbc.ru/business/20/03/2020/5e74a2729a79475417e82fb9>

Source URL:

<http://vspro.info/article/bazhaev-vyshel-iz-proekta-s-potanimym-iz-za-otsutstviya-odobreniya-uc-rusal>